

DOI: <https://doi.org/10.31833/uav.2016.16.007>

Спасибо за первые шаги в науку! (к 75-летию Ю.А. Морозова)

Очень быстро летит время. И мы, в попытках всё успеть, зачастую не успеваем сделать главного – отдать дань уважения, поблагодарить тех, кому обязаны во многом своими успехами, выбором пути, просто возможностью сделать первые шаги в правильном направлении. Родным достаётся больше тёплых слов, они дольше находятся рядом. А вот наши Учителя, и не только школьные, зачастую как бы растворяются в суете буден. И встречи, если и происходят, то по редким юбилеям, или ещё более печальным поводам.

Оглядываясь назад, в канун 60-летия, очень хочется, пусть и с большим опозданием, выразить свою глубокую признательность человеку, который сначала стал для меня примером в далёкой молодости, а потом и настоящим Учителем. Юрий Алексеевич Морозов так увлечённо занимается своим делом на протяжении десятилетий, что не только я, но и многие сотни других уфимских школьников, прошедшие с ним школу уважения к Истории своего края, глубокого её изучения, в том числе в ходе археологических экспедиций и камеральной обработки материалов, написания и защиты докладов, с теплотой вспоминают об этом.

Заниматься в археологическом кружке Уфимского Дворца пионеров и школьников я начал в 1969 году, когда учился в пятом классе средней школы №11 (бывшей мужской гимназии – старейшей в крае). Занятия в кружке, которые проходили в форме лекций, приучали быстро конспектировать материал. В качестве дополнительных заданий нам было поручено подготовить доклады по той или иной археологической культуре, а для этого приходилось учиться работать с научной литературой – конспектировать, анализировать материал, выделять главное и грамотно строить доклад на основе источников. Первой пробой для меня стала монография об интереснейшем памятнике трипольской культуры бронзового века – Луке Врублевцевкой. Далеко не сразу мне удалось правильно составить короткий, но в тоже время ёмкий конспект. Юрий Алексеевич, интересно рассказывая об археологии, этапах становления человека, приучал нас правильно строить выступления, дотошно работать с источниками.

В период занятий в кружке мы не только изучали теоретический материал, готовили доклады и выступали на конференциях Научного общества учащихся, но и учились камеральной обработке археологических коллекций Инсти-



Рис. 1. Ю.А. Морозов (справа) с членами археологического кружка на раскопках Уфимского (Чертова) городища. 1973 г.

тута истории, языка и литературы БФАН СССР. Мы старались из невзрачных мелких черепков собирать, восстанавливать сосуды различной формы и размеров. Учились работать с гипсом, чтобы восполнять те участки, которые было невозможно собрать. Без этого невозможно было восстановить форму сосудов. Полезными были и навыки рисования керамики, мелких орудий из камня, чтения топографических карт и планов, составления таких планов и многое другое. Меня, вырастившего троих детей, поработавшего руководителем своего археологического кружка, до сих пор удивляет, как у Юрия Алексеевича хватало терпения и такта на протяжении десятилетий работать со школьниками. При этом он обычно не повышал голоса, не унижал достоинства ребят, и, в тоже время, проявлял высокую требовательность и добивался организованности в работе.

Эти качества Ю.А. Морозова в полной мере проявлялись и в период организации и проведения летних археологических экспедиций. Мне довелось участвовать в исследованиях Старобуртукского поселения на Быстром Таныпе (1972), Чёртова городища в Уфе (1973), Старо-Ябалаклинского курганного могильника в Чишминском районе (1974), Тавлыкаевского поселения в Баймакском районе (1975) и ряда других археологических памятников Башкирии. После открытия Музея археологии и этнографии БФАН СССР было очень интересно рассматривать некоторые из представленных в экспозиции отре-

Рис. 2. Ю.А. Морозов с кружковцами во Дворце пионеров в 1979 г.



ставрированных предметов и вспоминать, как они были найдены в ходе раскопок тобой и твоими коллегами по кружку.

Чёткий распорядок дня, грамотно организованный лагерь, работа на свежем воздухе – всё это способствовало тому, что летние экспедиции пролетали, как один день. Но мы учились не только навыкам археологических раскопок, но и приготовлению пищи на костре, которую готовили сами в период дежурств, устройству полевого лагеря. А вечерами у костра под гитару наслаждались туристическими песнями... Но понимали, что завтра снова на раскоп и долго засиживаться не стоит.

А утром снова, если только не было дождя, начинался рабочий день, пока не наступала полуденная жара и перерыв на обед. Ближе к вечеру, когда жара спадала, трудовые будни продолжались. Чаще всего ребята копали разбитый на квадраты раскоп, а девчонки, которых тоже было немало в кружке, перебирали землю, чтобы выбрать находки и отметить их на плане раскопа. Потом следовала зачистка, которая доверялась более опытным кружковцам, как и разбор хозяйственных ям или выявленных погребений.

Зачастую, прямо в поле начиналась и камеральная обработка коллекций: все находки надо было вымыть, нанести шифр, в ряде случаев – склеить сосуды или их крупные части, если они были найдены вместе. Параллельно с работой было очень интересно наблюдать, как Юрий Алексеевич с кем-то из помощников снимает планы бровок, фиксирует находки на плане или заполняет полевой дневник. И всегда можно было рассчитывать на подробное разъяснение или комментариев по тому или иному поводу.

Под руководством Юрия Алексеевича, мы с ещё одним кружковцем – Уралом Сулеймановым, вместе обучаясь на историческом факультете Башгосуниверситета, проводили первую в нашей жизни археологическую разведку по берегам рек Кармасан и Чермасан в западных рай-



Рис. 3. Ю.А. Морозов в разведке по рекам Кармасану и Чермасану. Остановка у родителей водителя. 1980 г.

онах Башкирии. Потом была подготовка первого совместного отчёта для Института археологии АН СССР и первая коротенькая публикация о разведке в ежегоднике «Археологические открытия», вышедшем в 1981 г. в издательстве «Наука». В ней вместе с Ю.А. Морозовым упомянута и моя фамилия. Именно Ю.А. Морозов подсказал мне и тему дипломной работы, которая была основана на материалах им открытых и частично мной исследованных памятниках северо-востока Башкирии.

Впоследствии я сам с кружком школьников несколько лет проводил раскопки на археологических памятниках северо-востока Башкирии. Выстраивая свою деятельность и отношения с ребятами, я всё время вспоминал уроки Юрия Алексеевича.

К сожалению, по независящим от меня причинам, мне пришлось забросить археологию и заняться другими делами. Но интерес к этой теме не угасает до сих пор. Мне довелось поработать

в музее, реставрационной мастерской, органе охраны памятников, занимаясь уже сохранением не только археологических памятников, а всего спектра культурного наследия – памятников истории, архитектуры и т.д. И когда дело касается памятников археологии, я всегда вспоминаю свои первые экспедиции, занятия кружка и приобщение к тайнам этой увлекательной науки. За что хочется ещё раз выразить свою глубокую

признательность Ю.А. Морозову – человеку, который отдаёт все свои силы, знания и опыт благородному делу воспитания молодого поколения и уважения к истории своего края.

*Лебедев А.И., к.и.н.,
зам. зав. кафедрой туризма,
гостиничного и ресторанного сервиса
Института экономики и сервиса УГНТУ*